

Caucasian Science Bridge, 2022, Т. 5, №1

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ

doi: 10.18522/2658-5820.2022.1.3

Научная статья

УДК 316.356.2(470.67) + 314.146(470.67)

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.1.3>**Многоженство в семейно-брачной сфере народов Дагестана:
историко-социологический анализ****Эльвира М. Загирова¹**

¹Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, г. Махачкала, Россия
e-mail: elvira.2005@inbox.ru

Аннотация

Введение. В современном дагестанском обществе тема института многоженства на сегодняшний день является актуальной. Из исторических материалов известно, что многоженство было свойственно состоятельным людям, феодалы же женились в целях расширения своего политического строя и приобретения поддержки среди людей.

Теоретическое обоснование. Институт полигамии активно обсуждался в дагестанской этнографической науке. Исследователями сделан вывод, что многоженство в предыдущие исторические периоды было распространено в зажиточной среде, но масштабы его были незначительными. Мусульманское возрождение внесло определенные коррективы в семейно-брачную сферу последователей ислама и в настоящее время институт полигамии занял свою нишу в семейной сфере.

Методы. Массовый социологический опрос по изучению отношения дагестанского населения к институту многоженства проведен в городах (Дербент, Махачкала, Хасавюрт) и районах (Ботлихский, Дербентский, Казбековский, Кизлярский, Кизилюртовский, Левашинский) Республики Дагестан. Исследование проведено в 2021 г. с учетом географического, социально-демографического параметров республики. N=507.

Результаты и их обсуждение. Полигамия не имела широкого распространения в дореволюционном дагестанском обществе, более того, дагестанские правители не так часто практиковали многоженство.

Основные положения.

- опрошенное население мотивацию женщины связать себя браком с несвободным мужчиной объясняют ее желанием иметь ребенка в законном с точки зрения мусульманского правила брачном союзе, хотя не менее важным является и стремление улучшить материальное состояние;
- сопоставление ряда вопросов между собой показывает, что радикально позиция опрошенных женщин меняется при личном семейном опыте, когда мужчина, как правило, не ставя в известность первую семью, принимает решение завести «вторую жену». При таком поступке своего супруга, опрошенные женщины готовы развестись, характеризуя его поведение как «предательство»;
- анализ эмпирического материала выявил непоследовательность в позициях женской части, которая, с одной стороны, оправдывает институт многоженства, с другой, не готова смириться с существованием параллельно «второй жены и второй семьи».

Ключевые слова

институт семьи; многоженство; семейно-брачная сфера; семейные ценности; семейные традиции; дагестанская семья; дагестанские народы; полигамия.

Для цитирования

Загирова Э.М. (2022). Многоженство в семейно-брачной сфере народов Дагестана: историко-социологический анализ. *Caucasian Science Bridge*, 5 (1), С. 32–40. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.1.3>

**Polygamy in family and marriage sphere of the peoples of Dagestan:
historical and sociological analysis****Elvira M. Zagirova¹**

¹Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia
e-mail: elvira.2005@inbox.ru

Abstract

Introduction. In modern Dagestani society, the topic of institution of polygamy is relevant today. It is known from historical materials that polygamy was characteristic of wealthy people, feudal lords married in order to expand their political system and gain support among people.

Theoretical justification. The institution of polygamy was actively discussed in Dagestani ethnographic science. Researchers concluded that in previous historical periods polygamy was widespread among wealthy part of society, but its scale was slight. The Muslim revival has made certain adjustments to family and marriage sphere of the followers of Islam, and at present time the institution of polygamy has occupied its niche in the family sphere.

Methods. A mass sociological survey to study the attitude of the Dagestan population to the institution of polygamy was conducted in cities (Derbent, Makhachkala, Khasavyurt) and districts (Botlikhsky, Derbentsky, Kazbekovsky, Kizlyarsky, Kizilyurtovsky, Levashinsky) of the Republic of Dagestan. The research was conducted in 2021, taking into account the geographical and socio-demographic parameters of the republic. N=507.

Results and its discussion. Polygamy was not widespread in pre-revolutionary Dagestani society; moreover, Dagestani rulers did not practice polygamy so often.

Basic provisions.

- surveyed population explains the motivation of a woman to marry an unfree man by her desire to have a child in a marriage union, which is legal from the point of view of the Muslim rule, although the desire to improve the material condition is not less important;
- comparison of a number of questions among themselves shows that the position of the interviewed women changes radically with personal family experience, when a man, as a rule, without informing his first family, decides to have “second wife”. With such an act of their spouses, the interviewed women are ready to divorce, characterizing husbands’ behavior as “betrayal”;
- analysis of the empirical material revealed inconsistency in positions of the female part, which, on the one hand, justifies the institution of polygamy, but on the other hand, is not ready to accept existence of “second wife and second family” in parallel.

Keywords

family institution; polygamy, family and marriage sphere, family values, family traditions, Dagestani family, Dagestani peoples.

For citation

Zagirova E.M. (2022). Polygamy in family and marriage sphere of the peoples of Dagestan: historical and sociological analysis. *Caucasian Science Bridge*, 5 (1), P. 32–40. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.1.3>

Введение

Исламское возрождение в Дагестане сопровождается возросшим интересом населения к вероучению, активизацией культового поведения (Шахбанова, 2008; Шахбанова, 2009; Шахбанова, 2015), появлением духовных центров (мечетей), мусульманских учебных заведений (мактабы, медресе, вузы) (Шахбанова, Рамазанов, Шихалиева, Муллахмедова, 2019; Рамазанов, 2020), проведением мусульманским духовенством активной религиозной пропаганды определяющей повседневную жизнь человека. Поэтому в дагестанском обществе распространение получил институт полигамии. В этой связи, представляется необходимым провести анализ данного явления в семейно-брачной сфере дагестанских народов.

Так, Б.К. Далгат в своем исследовании «Обычное право и родовой строй народов Дагестана» (1934 г.), анализируя проявление полигамии в дореволюционном Дагестане, в качестве «самого крупного многоженца» указывает на уцмию Амирчапан Уцмиева, имевшего «гарем из 18 жен. Обыкновенные же смертные редко имели более 2-х жен. Шариат разрешает иметь 4-х жен» (Гаджиева, 1967). Применительно к своему родному аулу Урахи он добавлял, что «многоженство в Урахи (по закону) существует, но их бывает не больше двух; это принято обычаем, хотя можно иметь по шариату и 4-х, но обыкновенно почти все (из 100 – 99) имеют по одной жене, потому что, во-первых, богачей в ауле мало, следовательно, содержать нескольких жен невозможно, во-вторых, если взять несколько жен, то происходят ссоры, и мир в семье нарушается. Вообще-то 2-х жен берут, когда 1-ая бездетна, или если она плохая хозяйка, если мужу не хватает рабочих рук в доме, или если 1-ая жена состарится или больна. Но чтобы смотрели неодобрительно на человека, имеющего 2-х жен, нельзя сказать. Большею частью именно в богатых семьях встречается многоженство» (Далгат). Иными словами, он

разделяет мнение, что «многоженство – привилегия богатых и знатных... масса народа живет в моногамии» (Энгельс, с. 64).

Другой исследователь, П.Г. Бутков, описывая Дербентское ханство в конце XVIII в., писал, что «жен по закону могут иметь до четырех, а наложниц по состоянию. Ханы берут себе в жены из дочерей владельческих; но сии преимущество перед наложницами имеют дотол, пока не родит какая-либо из сих последних сына или дочь. Тогда уже она поступает в класс жен и имеет поверхность над прочими, того не удостоившимися» (Бутков, 1958, с. 206). Примером является дербентский Фат Али хан, который имел «многих законных и посторонних жен и с ними у некоторых прижитых им детей, но по смерти остались только четыре жены: первая, грузинка Сегерназ, вторая Гюрипери, дочь элисуйского владельца, третья Бегим Ханума, сестра шекинского хана, четвертая же грузинка Гульдеста. Из детей же в живых: от умершей в жизнь Фет Али хана законной его жены Тутубики, сестры владельца уцмия, сын Ахмет и дочь Перджаханум, сговоренная за аварского Умма хана... от грузинки Сергеназ Шейх Али и от Гюрипери Гасан. Да от побочной жены две дочери: Чинас и Эсмет» (Серебров, 1958, с. 188). В ряде исторических источников отмечается, что женились феодалы преимущественно в целях расширения своего политического влияния и приобретения социальной поддержки в массах. Однако в XIX в. и особенно во второй его половине гаремов (сералей) уже, как правило, не существовало. В труде «Путешествие по Дагестану и Закавказью» И.Н. Березин указывал, что шамхал Абу-Муслим Тарковский имел только двух жен: «Сюльтанет... героиня повести А. Бестужева-Марлинского «Аммалат-Бек»... ныне покинута своим мужем, высокостепенным Шамхалом Тарковским и живет одинокая в шамхальском доме в Тарху (Тарки – Авт.)... неприятное положение, в котором она находится, должно было иметь влияние на ее преждевременное увядание: Абу-Муслим, супруг Сюльтанет, покинул ее и женился на молоденькой девушке...» (Березин, 1849, с. 73, 78). Н.И. Воронов описывает посещение дома казикумухского хана и указывает на наличие у него (казикумухского хана – авт.) 2 жен: «в Кумухе проживает и другая вдова последнего хана, по имени Халай... так как она, происхождению по своему, – из *каравашек*, то есть рабынь, то не пользуется таким почетом у кумухцев, как Шамай-бике, происходящая от ханской крови» (Воронов, 1870, с. 34).

В более широких слоях населения двоеженство за малым исключением преследовало экономические цели. Второй раз часто женились для того, чтобы приобрести дополнительную рабочую силу (особенно в горах, где в трудовых процессах женщина играла очень важную роль), а также с целью приумножения имущества. Последняя форма чаще практиковалась на плоскости (у кумыков, ногайцев, табасаранцев, кайтагских и других предгорных даргинцев, аварцев и т. д.). Известны факты, когда и бесправные, лишенные всякого имущества рабы имели двух жен: «накануне освобождения зависимых сословий в Кумыкском округе (1867 г.) Байрам Койчугев, принадлежавший андреевскому узденю Кандаурову, имел 2 жен – Сейлу (40 лет) и Хайиркиз (30 лет)» (Гаджиева, 1985, с. 91).

При наличии нескольких жен, одна из них считалась старшей хозяйкой, советчицей мужа, вместе с которыми она вела хозяйственные дела семьи. Правда, сохранились и свидетельства другого характера, например, Б. Далгат пишет, что «жены в Урахи все равны, и их дети также равны (и не носят никаких особых названий; нет и никакой главной жены или именной)» (Далгат, л. 13), однако, он сам себе противоречит другим высказыванием: «одной из них муж дает больше преимуществ» (Далгат, л. 13). Каждая жена в таких семьях имела отдельное жилье в общем или другом дворе. Н. Львов отмечал, что «многоженство между горцами мало распространено. Немногие же имеющие двух, трех жен, стараются помещать их отдельно, по возможности подальше друг от друга, чтобы не произошло между соперницами столкновения» (Воронов, 1870, с. 20). На это же факт указывает и С.Ш. Гаджиева: «одна жена шамхала Тарковского Абу-му-

слима жила в его главной резиденции – Тарках, другая – в селении Нижнее Казанище. Жены Амир-Чопана Уцмиева размещались в Дербенте, в селениях Дели-чобан (Теркеме) и Янги-кент, в местности Ташкечув-кутан и др. Только иногда жены феодалов собирались в одном месте, но и в этом случае жили, как правило, в отдельных домах» (Гаджиева, 1985, с. 91).

Институт полигамии (многоженство) не утратил своей позиции в первые годы Советской власти: «по судебной практике в 1929 г. дел по многоженству было 45, в 1930 г. – 34, в 1931 г. – 6» (Далгат, л. 3), хотя в декабре 1925 г. вторая сессия ЦИК ДАССР приняла постановление о дополнении для Дагестана Уголовного Кодекса РСФСР. Вступление в брак с девушкой, не достигшей совершеннолетия, или принуждение женщины против ее воли к вступлению в брак, многоженство, уплата калыма и другие деяния квалифицировались как бытовые преступления. За принуждение женщины к вступлению в брак виновные наказывались тюремным заключением сроком до 5 лет (Далгат, л. 67).

Ранее было отмечено, что трансформация российского общества, смена существовавшей мировоззренческой системы и ряд других причин внесли определенные изменения в семейно-брачную сферу дагестанцев и таковым является появление института многоженства. Разумеется, возрождение в современной дагестанской реальности института полигамии вызвало и вызывает множество споров и дискуссий, а также рост семейных конфликтов и распавшихся семей. По мнению А.К. Алиева, в России большинство граждан отрицательно относятся к многоженству (Алиев, 2013, с. 25), что объясняется отсутствием традиций полигамии у православных и политикой Советского государства, во многом искоренившей это явление из жизни советских людей.

По мнению автора, многоженство является деструктивным явлением в семейно-брачной сфере современной дагестанской семьи, на что совершенно справедливо указывают дагестанские фамилисты: «в постсоветском российском обществе мы столкнулись с еще одной проблемой. Стало модным, когда "преуспевающие" мужчины, ссылаясь на ислам, заводят себе вторую, а иногда и третью жену. При этом мужчину совершенно не волнуют психологическое состояние первой жены и детей от первого брака. Многоженство не является обязательным условием для мусульманина, и выполнение его обставлено множеством трудновыполнимых условий, например, равное любящее и бережное отношение мужа ко всем женам. Ислам позволяет иметь до четырех жен в определенных условиях, например, после кровопролитной войны, когда множество женщин остаются вдовами и молодые женщины не имеют возможности выйти замуж. Что же заставляет некоторых дагестанских мужчин иметь одновременно двух и более жен? Информаторы считают, что это элементарная распущенность и безнравственность» (Алимова, 2008, с. 79).

Таким образом, отрицательное отношение к институту многоженства среди населения, которое идентифицируется как верующее, следовательно, априори признает положение ислама о допустимости многоженства, объясняется увеличением семейных конфликтов, ростом количества неполных семей, утратой ранее существовавших семейных ценностей. Справедливости ради следует отметить, что поощрение решения мужчины иметь «вторую жену» и согласие женщины быть «второй женой» исламским духовенством вызвано стремлением не допустить распространения беспорядочной сексуальной жизни, оградить мусульман от греховных поступков, в частности, сожительства, без должного мусульманского освящения взаимоотношений полов. Еще одним тезисом неприятия многоженства является то, что на современном этапе полигамия как проявление неотрадиционализма лишено своих социокультурных и социально-экономических, а также психологических оснований (Регионоведение, 2004). Появление в настоящее время характерного для дореволюционного периода, хотя и не имевшего большого распространения в семейно-брачной сфере дагестанцев, явления

«многоженство» не вписывается в систему изменившейся ментальности и семейных ценностей современных дагестанцев и прежде всего дагестанских женщин. Иными словами, возрождение многоженства, не обусловленное реальной потребностью в данном явлении со стороны общества, не прижилось в сознании дагестанских народов, уже отошедших от этой традиции, которая и не была чрезмерно распространенной в Дагестане и в те давние времена, когда была закреплена в нормах шариата.

Далее, анализ явления «многоженства» и правила его заключения, как они зафиксированы в мусульманстве, показывает, что в данной области не все так однозначно. Допустимость иметь 4 жен в исламе дополнено существенными правилами, которых необходимо строго придерживаться. Так, брачный союз в исламе называется никах; в дагестанском языке более распространено слово махар (в арабском языке обозначает брачный дар, который дарит жених невесте перед бракосочетанием). Никах в Дагестане в основном заключают имамы мечети, также имамы мечети руководят бракоразводными процессами, но сам бракоразводный процесс - очень сложная процедура, поэтому зачастую эти вопросы решает отдел фетв при Духовном управлении мусульман Дагестана. В каждой местности есть доверенное духовное лицо, и люди предпочитают позвать знакомого себе человека, который отучился и имеет исламское образование. При этом супругам выдают сертификат о заключении брака, в данном случае речь идет о шариатском браке, т.е. мужчина, который взял «вторую жену». Кроме того, к сожалению, статистику браков не ведут (здесь речь идет только о данных по «второй жене»), потому что не все брачующиеся заключают их в главной центральной мечети, могут их заключают и в других мечетях, а большинство и вовсе заключают брачный союз дома, приглашая имама к себе в дом.

Если обратиться к самой процедуре заключения брачного союза по мусульманским предписаниям, то в исламе, в отличие от христианства, бракосочетание не является неким религиозным ритуалом, который должен проводить только священнослужитель. По исламу никах – это обычный брачный договор, который заключают сторона жениха и сторона невесты о том, что с этого времени они объявляют себя законными супругами и берут на себя определенные права и обязательства. Для того, чтобы никах был действителен, достаточно, чтобы при этом договоре были 4 человека: 1. представитель жениха или сам жених; 2. представитель невесты (чаще всего отец, дедушка, то есть старший в роду); 3. два свидетеля. По шафиитскому мазхабу это обязательно, но следует иметь в виду, что в исламском праве (фикх) наблюдаются разногласия между разными правовыми школами (ханбалитский, маликитский, ханафитский, шафиитский) в отношении брака.

Исходя из принципов исламского права (фикха) и на основе исторической практики, правоведы (факихи) определили условия, при которых возможно заключение нового, повторного брака, т.е. при каких условиях мужчина может брать «вторую жену». Таковыми являются: 1. бесплодие или неспособность первой супруги к деторождению; 2. условия военного или послевоенного времени, когда число незамужних женщин и вдов (нуждающихся в обустройстве семейного очага, заботе и уходе) превосходит число мужчин; 3. физиологические особенности мужчины, выраженные в излишней (по сравнению с его женой) сексуальной активности (при условии достаточного материального обеспечения двух или нескольких семей), что может создать почву для прелюбодеяния, которое есть великий грех перед Богом и семьей.

Основной проблемой для многоженца является неприятие первой женой других жен, а вторая, вытекает из первой: если первая супруга не примет решение мужа иметь нескольких жен, то мужчина оказывается в сложной ситуации и стоит перед выбором между двумя семьями, и как, правило, приоритет отдается первой жене. Во многих случаях мужчине приходится скрывать существование «второй жены», заключая тайный никах, что также не ведет к здоровым отношениям, потому что вся жизнь такого муж-

чины проходит в череде интриг в попытке от одной жены скрыть другую. Следует принять во внимание тот факт, что лишь малое количество мужчин соблюдают все необходимые правила, позволяющие многоженство. По этой причине его можно охарактеризовать, как деструктивное явление в семейно-брачной сфере современной дагестанской семьи, влияющее в целом на психологическое и эмоциональное состояние первой семьи и детей от первого брака в том числе. Исламские авторитетные ученые пишут, что если мужчина не уверен, что сможет обеспечить равные и достойные условия содержания нескольким женам, то ему стоит ограничиться одной женой. Мужчина должен суметь быть справедливым в случае выбора полигамного брака, а «справедливость» в отношении жен означает, прежде всего, финансовое обеспечение супруги (одеждой, едой, жильем).

Иными словами, совершенно справедливо мнение Э.Ф. Кисриева: социальные отношения традиционного общества значительно отличаются от отношений сложно организованного и динамично развивающегося современного общества, а потому «перенос социальных институтов прошлого в современный контекст, как правило, сопровождается искажениями, гипертрофией их структур и, в конечном счете, их отчуждением от внутренних потребностей современного человека» (Кисриев, 1988, с. 159). Разве не это зачастую наблюдается в семейной сфере современного дагестанского общества, где реанимация архаических традиций, сталкиваясь с современными тенденциями развития семейных ценностей и отношений, порождает пространство рисков, где развиваются деструктивные процессы, связанные с дестабилизацией института семьи? Основной причиной этого является увеличивающееся расхождение между идеальными представлениями о семье и реальными семейными практиками, в пространство которых вклиниваются архаические элементы организации семейных отношений, блокирующие возможности конструктивного развития традиционной семьи в логике положительного восприимчивых тенденций семейной эволюции современного общества.

В связи с вышесказанным, в рамках анализа отношения дагестанского населения к институту многоженства является установление существующего в общественном сознании дагестанского населения отношения и оценки данного явления. В статье излагается точка зрения опрошенных дагестанских женщин и их оценка брачного поведения мужчины (супруга).

Методы исследования

Эмпирическую базу составляет авторское социологическое исследование, проведенное в 2021 г. в рамках изучения отношения дагестанских мужчин и женщин к институту полигамии в городах (Дербент, Махачкала, Хасавюрт) и районах (Ботлихский, Дербентский, Казбековский, Кизлярский, Кизилюртовский, Левашинский) Республики Дагестан. N=507.

Обсуждение результатов исследования

При исследовании причин возрождения такого архаического явления как многоженство возникают вопросы: «А почему женщина принимает решение создать семью с мужчиной, который уже связан брачными узами?», «Какова мотивация женщины соглашаться на статус "второй жены"?». Так результаты на вопрос «Как Вы думаете, почему женщины принимают такое решение – стать "второй" женой?» показывают, что с разницей в сотые доли на решение женщины влияют два ключевых фактора: «иметь возможность родить ребенка в законном (с точки зрения ислама) браке» (43,2 %) и «из-за сложной экономической ситуации, материальных проблем, которая таким шагом пытается улучшить свое материальное благополучие» (43,6 %). С заметным отрывом третье ранговое место занимает эмоциональный компонент (чувство любви) (34,3 %), и статистически небольшая доля опрошенных указала на желание родителей (5,9

%). Несмотря на то, что суждение «по настоянию родителей» имеет небольшой процентный показатель, необходимо принимать во внимание тот факт, что численный разрыв между мужчинами и женщинами порой вынуждает как женщину, так и ее родственников (родителей) настаивать на вступлении в брак с женатым мужчиной, и здесь одна цель – иметь ребенка. Психологически понять в данной ситуации можно как женщину, так и ее родителей – первая боится остаться в одиночестве, вторые, наряду с переживанием за будущее дочери, хотят иметь продолжателя рода. По гендерной принадлежности суждение «иметь возможность родить ребенка в законном (с точки зрения ислама) браке» разделяют 37,2 % мужчин и заметно большая часть женщин (47,6 %). Далее на преследование материального благополучия указывают 36,3 % мужчин и 49,0 % женщин, при этом 41,9 % опрошенных мужчин считают, что в основе принятия такого решения женщиной лежит эмоциональное чувство, в женской подгруппе согласных с этим тезисом в 1,5 раза меньше (28,8 %).

Установление мотивации женщины быть в статусе «второй жены» предполагает выявление семейного поведения женщин, которые уже состоят в браке: если они объясняют решение женщины выйти «второй женой» ее желанием познать радость материнства, то каково отношение и объяснение поведения женщины, которая заключает шариатский брак с мужчиной, который связан брачными узами? Поэтому, с целью глубокого анализа отношения к решению супруга иметь «вторую жену» были сопоставлены между собой вопросы «Как Вы считаете, почему женщины принимают такое решение – стать "второй женой"?» и «Вы лично сталкивались с такой проблемой, т.е. была ли "вторая жена" у Вашего мужа?». Когорта опрошенных женщин, чьи супруги имеют «вторых жен» считает, что на решение «второй жены» их супругов повлияло «чувство любви (что не сделаешь ради любви и любимого человека?)» (2,3 %), «возможно, чтобы родить ребенка в законном (с точки зрения ислама) браке» (2,4 %), «сложная экономическая ситуация, материальные проблемы» (1,3 %), «по настоянию родителей/родственников» (3,2 %).

Далее были сопоставлены между собой вопросы «Как Вы считаете, почему женщины принимают такое решение – стать "второй женой"?» и «Если бы Вы узнали, что Ваш муж завел себе "вторую жену", как бы Вы поступили?». Данные показывают, что, несмотря на то, что опрошенное женское население объясняет поведение женщины быть «второй женой» эмоциями (чувство любви – что не сделаешь ради любви и любимого человека), желанием родить ребенка в законном (с точки зрения ислама) браке, сложным материальным положением при личном столкновении с ситуацией, когда супруг имеет «вторую жену», они готовы на кардинальные меры – «разошлась бы со своим мужем, это предательство» – 20,3 %, 23,7 % и 30,9 %, соответственно. Иными словами, как показывает эмпирический материал, одно дело абстрактные рассуждения о многоженстве, мотивации мужчины и женщины, которые принимают решение завести отношения, другое дело – собственное семейное пространство, семейные взаимоотношения, материальное благополучие и т.д.

Заключение

Таким образом, из исторических документов известно, что многоженство не было распространенным явлением в дагестанском обществе. Необходимость в нем возникла в результате кровопролитных войн, которые приводили к массовой гибели здоровых молодых мужчин, что создавало значительный дисбаланс в межполовом соотношении, то есть женщин стало больше, чем мужчин. Осталось много незамужних женщин и вдов, желающих реализовать свои репродуктивные и семейные установки, а многоженство помогало решать эти проблемы в тот период. Возрождение многоженства в нынешний период связано с архаизацией ислама и массовой исламизацией дагестанского населения.

В массовом сознании опрошенного дагестанского населения в отношении института многоженства имеет место однозначное его понимание как явление, которое

не имело широкого распространения в дореволюционный период, то есть, оно присутствовало в семейно-брачной сфере дагестанских народов, но не было массовым явлением. В настоящее же время многоженство чаще встречается, причем в городской среде, и как правило, у состоятельных мужчин «модным» стало иметь «вторую жену». Но «вторых жен» имеют не только материально обеспеченные мужчины, встречаются брачные союзы заключенные на чувстве любви и желании иметь детей в законном в рамках ислама браке (такая позиция вызвана гендерным дисбалансом, не позволяющим женщине стать матерью).

Глубинный анализ эмпирического материала показывает, что опрошенное население позитивно осмысливает и оценивает мотивацию женщины, которая принимает решение быть в статусе «второй жены». Однако, в позициях женщины вырисовывается противоположная картина при личном опыте – когда муж принимает решение иметь «вторую жену» и «вторую семью» – они готовы на радикальные действия (развод), рассматривая поступок супруга как «предательство».

Литература

- Алиев, А.К. (2013) Многоженство – социальная болезнь. *Народы Дагестана*, 5, 25–27.
- Алимова, Б.М. (2008) Диалог полов в современной дагестанской семье. *Гендерные отношения в культуре народов Северного Кавказа: Материалы региональной научной конференции* / Отв. ред. А.И. Османов. Махачкала, 76–79.
- Березин, И.Н. (1849) Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань.
- Бутков, П.Г. (1958) Выдержки из «Проекта отчета о персидской экспедиции в виде писем». 1796 г. *История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв. Архивные материалы*. М.: Издательство восточной литературы, 200–206.
- Воронов, Н.И. (1870) Из путешествия по Дагестану (Поездка в Кумух). *Сборник сведений о кавказских горцах. Издание Кавказского Горского Управления*. Тифлис.
- Гаджиева, С.Ш. (1967) Семья и семейный быт народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство.
- Гаджиева, С.Ш. (1985) Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука.
- Далгат, Б. Обычное право и родовой строй народов Дагестана. *Рукописный фонд ИИАЭ*. Ф. 5. Оп. 1. Д. 87. Л. 67.
- Далгат, Б.К. Материалы по обычному праву даргинцев. *Рукописный фонд ИИАЭ*. Ф. 5. Оп. 1. Д. 87.
- Кисриев, Э.Ф. (1988) Современная дагестанская свадьба: социологический анализ трансформации ритуала. *Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана*. Махачкала, Издательство ДНЦ РАН, 141–160.
- Рамазанов, Р.О. (2020) Мусульманское образование и его роль в формировании религиозной идентичности. *Диалог культур в глобализирующемся мире. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием)*. Под редакцией В.Э. Манаповой. Махачкала: АЛЕФ, 53–56.
- Регионоведение. Юг России: краткий тематический словарь. (2004) под общ. ред. Ю. Г. Волкова, А. В. Попова. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ.
- Серебров, А.Г. (1958) Историко-этнографическое описание Дагестана. История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв. Архивные материалы. М.: Издательство восточной литературы, 173–196.
- Шахбанова, М.М. (2009) Место религии в процессе формирования культуры межнационального общения. *Актуальные проблемы гуманитарных наук – 2009. Сборник научных трудов*. Сост. М.М. Шахбанова; Отв. Ю.Н. Абдулкадыров. Махачкала: АЛЕФ, 15–24.
- Шахбанова, М.М. (2015) Религиозность и культовое поведение дагестанских верующих. *Исламоведение*, 6, 3 (25), 85–96.
- Шахбанова, М.М. (2008) Религиозная ситуация в республике: состояние и тенденции (по материалам социологического опроса). *Региональные аспекты социальной политики*, 10, 56–64.
- Шахбанова, М.М., Рамазанов, Р.О., Шихалиева, Д.С., Муллахмедова, С.С. (2019) Межэтническое согласие в современном дагестанском обществе: состояние и риски. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, 2, 247–254.
- Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. *Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21*.

References

- Aliyev, A.K. (2013) Polygamy is a social disease. *Peoples of Dagestan*, 5, 25–27.
- Alimova, B.M. (2008) The dialogue of the sexes in the modern Dagestan family. Berezin, I.N. (1849) *Travel to Dagestan and Transcaucasia*. Kazan.
- Butkov, P.G. (1958) Excerpts from the "Draft report on the Persian expedition in the form of letters". 1796. *History, geography and ethnography of Dagestan of the XVIII – XIX centuries. Archival materials*. Moscow: Publishing House of Oriental Literature, 200–206.
- Dalgat, B. Customary law and the tribal system of the peoples of Dagestan. *Manuscript Fund of the IHAE*. F. 5. Op. 1. D. 87. L. 67.
- Dalgat, B.K. Materials on the customary law of the Dargins. *Manuscript Fund of the IHAE*. F. 5. Op. 1. D. 87.
- Gadzhieva, S.S. (1967) *Family and family life of the peoples of Dagestan*. Makhachkala: Dagestan Book Publishing House.
- Gadzhieva, S.S. (1985) *Family and marriage among the peoples of Dagestan in the XIX – early XX centuries*. Moscow: Nauka.
- Gender relations in the culture of the peoples of the North Caucasus: Materials of a regional scientific conference*. Ed. by A.I. Osmanov. Makhachkala, 76–79.
- Kisriev, E.F. (1988) Modern Dagestan wedding: a sociological analysis of ritual transformation. *Marriage and wedding customs of the peoples of modern Dagestan*. Makhachkala, Publishing House DFRC RAS, 141–160.
- Ramazanov, R.O. (2020) Muslim education and its role in the formation of religious identity. *Dialogue of cultures in a globalizing world. Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation)* / Edited by V.E. Manapova. Makhachkala: ALEF, 53–56.
- Regional studies. South of Russia: a short thematic dictionary. (2004) ed.. Yu. G. Volkov, A. V. Popov. Rostov-on-Don: SKNTS VSH.
- Serebrov, A.G. (1958) Historical and ethnographic description of Dagestan. *History, geography and ethnography of Dagestan of the XVIII – XIX centuries. Archival materials*. Moscow: Publishing House of Oriental Literature, 173–196.
- Shakhbanova, M.M. (2009) The place of religion in the process of forming a culture of interethnic communication. *Actual problems of the humanities – 2009. Collection of scientific papers*. Comp. M.M. Shakhbanova; Rev. Yu.N. Abdulkadyrov. Makhachkala: ALEF, 15–24.
- Shakhbanova, M.M. (2015) Religiosity and cult behavior of Dagestani believers. *Islamic Studies*, 6, 3 (25), 85–96.
- Shakhbanova, M.M. (2008) The religious situation in the republic: the state and trends (based on the materials of a sociological survey). *Regional Aspects of Social Policy*, 10, 56–64.
- Shakhbanova, M.M., Ramazanov, R.O., Shikhalieva, D.S., Mullahmedova, S.S. (2019) Interethnic harmony in modern Dagestan society: state and risks. *State and municipal administration. Scientific Notes*, 2, 247–254.
- Engels, F. The origin of the family, private property and the state. *Marx K., Engels F. Op. 2nd ed. Vol. 21*.
- Voronov, N.I. (1870) From a trip to Dagestan (Trip to Kumukh). *Collection of information about the Caucasian highlanders. Publication of the Caucasian Mountain Administration*. Tiflis.

Дата получения рукописи: 18.01.2022

Дата окончания рецензирования: 20.02.2022

Дата принятия к публикации: 23.02.2022

Информация об авторе

Загирова Эльвира Махачевна – кандидат социологических наук, научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН
E-mail: elvira.2005@inbox.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Elvira Makhachevna Zagirova – Candidate of Sociological Sciences, Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
E-mail: elvira.2005@inbox.ru

The author has no conflict of interests to declare